

УДК 81–116

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-81-92

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НЕИСКРЕННЫХ ТЕКСТОВ

Сидорова Н. А.^{1,2}, Федулова М. Н.¹, Долженков В. Н.¹

¹ Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны
Российской Федерации

123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, Российская Федерация

² Российский государственный социальный университет

129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель заключается в выявлении глубинных содержательных аспектов неискреннего текста, установлении параметров для интерпретации содержания текстов, рассматриваемых в коммуникативной ситуации как неискренние.

Процедура и методы. Методология исследования построена на базовом интерактивном принципе, применяемом к исследованию речевой коммуникации, к исследованию содержания текстов, позволяющем вовлекать в исследование тексты адресанта и адресата. Рассмотрение содержания неискреннего текста опирается на системно-деятельностный подход к исследованию содержания, включающий анализ содержания текстов каждого из участников речевого общения; не менее важным оказался компонентный и структурный анализ представленного эмпирического материала.

Результаты. В процессе исследования были установлены содержательные аспекты неискреннего текста. Предложено определение феномена «неискренний текст», определены условия и параметры интерпретации содержания неискреннего текста. Содержание неискреннего текста рассматривается как сопряжение содержаний текстов в аспекте коммуникативной деятельности участников речевого общения, коммуникативного акта, интерпретация содержания текстов подобного вида понимается как интерпретация знаковой модели развёртывания коммуникации в виде сопряжения коммуникативных деятельностей адресанта и адресата.

Теоретическая и практическая значимость исследования объясняется вкладом в научное изучение речевой коммуникации, текста, полученными комплексными данными по изучению содержания текста, в частности неискреннего текста. Представленные научные сведения являются полной, всеобъемлющей и окончательной интерпретацией исследуемой сущности, выявляют глубинные основания содержания неискренних текстов, что имеет большое теоретическое значение для лингвистической науки в аспекте исследования функционирования языковых явлений, в частности, текстов как центрального компонента дискурсивной реальности.

Ключевые слова: адресант, адресат, неискренний, речевая коммуникация, содержание, текст

ON THE ISSUE OF STUDYING THE CONTENT OF INSINCERE TEXTS

N. Sidorova^{1,2}, M. Fedulova¹, V. Dolzhenkov¹

¹ "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation
ulitsa Bolshaya Sadovaya 14, Moscow 123001, Russian Federation

² Russian State Social University
ulitsa Vilgelma Pika 4 build. 1, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the deep content aspects of an insincere text, to establish parameters for interpreting the content of the texts considered as insincere in a communicative situation.

Methodology. The methodology of the research is based on the basic interactive principle applied to the study of speech communication, to the study of the texts content, which allows involving the texts of the addressee and the recipient in the study. Consideration of the insincere text content is based on a system-activity approach to the content study, including content analysis of each of the participants' texts in speech communication; the component and structural analysis of the presented empirical material was no less important to the current study.

Results. In the course of the research, the content aspects of the insincere text were established. The definition of the "insincere text" phenomenon is proposed, the conditions and parameters of the insincere text content interpretation are determined. The insincere text content is considered as the conjugation of the contents of texts in the aspect of the communicative activity of participants in speech communication, a communicative act, the interpretation of the text content is understood as the interpretation of the communication symbolic model deployment in the conjugation form of the communicative activities of the addressee and the recipient.

Research implications. The article contributes to the scientific study of speech communication text, the complex data obtained regarding the study of the text content, in particular insincere text. The presented scientific information is a complete, comprehensive and final interpretation of the essence under study, reveals the deep foundations of the content of insincere texts, which is of great theoretical importance for linguistic science in the aspect of studying the linguistic phenomena functioning, in particular, texts as a central component of discursive reality.

Keywords: speaker, addressee, insincere, speech communication, content, text

Введение

Проблемой изучения феномена содержания текстов учёные занимаются очень давно. Начиная с античных времён, текст изучался в рамках философии и логики, при этом за основу были приняты лексико-семантическая и лексико-грамматическая характеристики, в корреляции с которыми рассматривалось качество связи содержательных частей текста, исследовалась когезия как важный компонент содержания текста.

Значительно позже исследования проводились филологами исходя из трёх базовых лингвистических подходов: семантического, синтаксического и праг-

матического. На всех этапах развития лингвистической мысли исследования текста и его содержания всегда шли в соответствии с актуальными тенденциями развития языка, иногда сближаясь, иногда отдаляясь, иногда параллельно либо смежно, но всегда в рамках общепринятых научных направлений. При этом новые теории стремились обогатить уже сложившиеся и традиционные – современные исследования содержания текста есть тому подтверждение. Учёные-лингвисты исследуют содержание текста, основываясь на актуальных лингвистических тенденциях. Н. Д. Арутюнова [2], Н. С. Болотнова [3], И. Р. Гальперин [6],

А. И. Новиков [9], Н. П. Пешкова [10] и другие применяют структурный подход, ряд учёных ещё с 60-х годов XX века исследуют глубинные текстовые процессы: В. Г. Гак [5], Г. Я. Солганик [16; 17] и другие. Для изучения содержания разрабатываются методы семантического анализа, методы дескрипторов, исследования структуры текстов, в частности семантической и синтаксической. Одним из актуальных направлений является исследование смысловой структуры содержания.

В настоящей статье, рассматривая неискренние тексты, мы считаем необходимым отметить, что исследование содержания таких текстов не подвергалось до сих пор систематическому изучению. *Под неискренними, или лживыми, текстами* мы понимаем намеренное когнитивное искажение коммуникантом предметного восприятия коммуникативной ситуации, референтной области речевой коммуникации, представленное в виде вербальной модели (высказывания/текста), рассчитанной изменить не только восприятие и интерпретацию отдельных ситуаций, предметов, текстов, но, возможно, концептуальную картину мира реципиента.

Неискренние тексты обычно рассматриваются в связи с изучением неискреннего дискурса, этических проблем речевой коммуникации, также исследуются неискренние речевые акты и речевые жанры. Следовательно, данная тема является, бесспорно, актуальной и нуждается в дальнейшем научном изучении. Нашей целью в связи с этим будет выявление содержательных аспектов текстов, рассматриваемых как неискренние, установление возможных способов интерпретации содержания неискренних текстов.

Современные тенденции в исследовании содержания текста

В современной лингвистической науке продолжают исследования содержания текста в аспектах изучения структуры его частей и элементов. Данное направление восходит к идеям Ф. де Соссюра, Л. Ель-

мслева, Р. Якобсона и продолжает их развитие на новом витке развития лингвистической науки. Эту тенденцию представляют видные учёные: Г. Я. Солганик, И. Р. Гальперин, Н. С. Валгина, Н. С. Болотнова, В. Е. Чернявская и другие.

Ещё одной показательной тенденцией современной науки в изучении феномена содержания текста является функциональное направление («функциональная перспектива»). В основе функционального анализа содержания лежит стремление определить отношения между структурой элементов и частей текста и его смысловой структурой. При этом вводится единая структурная единица как основная единица исследования, например, сверхфразовое единство. Рассмотрение сверхфразового единства проходит в сопоставлении его с другими структурными единицами и стилистическими понятиями, например, с предложением, абзацем [6; 9; 17]. Преимуществом и достижением подхода является введение понятия функции. Однако существует следующая проблема: с одной стороны, все без исключения исследователи этого направления отмечают трудность выделения границ структурной единицы текста, с другой стороны – необходимость такого выделения существует, поскольку позволяет вникнуть в существо содержания текста. Мы соглашаемся с И. Р. Гальпериным, который полагал, что возникает до некоторой степени парадоксальная ситуация: единицей провозглашается некий аморфный отрезок текста, не имеющий границ, т. к. сверхфразовым единством предлагается считать смысловое единое любого объёма, начиная с двух предложений и кончая любым произведением большой формы [6].

В результате исследований структуры текста, как поверхностной, так и глубинной, появились научные данные, позволяющие изучать текст семантически, синтаксически и функционально. Функциональный подход позволил выделять в тексте смысловое содержание

целого текста, переходя для этого к поиску форм проявления содержания текста. Такой формой была принята микротема, т. е. мельчайшая частная тема, включающая в себя и семантическое и синтаксическое содержание, тема, которую далее невозможно разложить на более мелкие тематические составляющие. Включение в исследование содержания текста функционального аспекта позволило придать прагматическое видение интерпретации. Другими словами, содержание текста мыслится как содержание самостоятельной единицы, формируемое в интересах и с интенцией автора, которое часто исследуется «изнутри», в рамках изучения смыслового содержания и внутренней структуры.

Интересный подход к исследованию содержания текста предлагает М. С. Соколова. Ей рассматривается содержание в рамках коммуникативного приспособления текста к ситуации общения, при этом «уровень содержания характеризует информационную, смысловую сторону коммуникативного приспособления» [15, с. 157]. Однако коммуникативное приспособление во многих работах исследовательницы, на самом деле, мыслится в метаязыковом плане, как стилистическое приспособление, тематическое приспособление, выбор форм обращения.

Мы полагаем, что исследование содержание текстов, и особенно неискренних, следует рассматривать, применяя комплексный подход, учитывая как внутренние характеристики смысловой целостности, так и «внешний» аспект, в рамках его функционирования в речевой деятельности, как центральный элемент коммуникативного акта, принимая во внимание и прагматику рассмотрения текста. А. Г. Диттрих предлагает выделять функциональную прагмалингвистику и скрытую прагмалингвистику, понимая под функциональной исследование осознанного, «продуманного» выбора слов, выражений говорящим, а под скрытой – непродуманный, «неосознаваемый,

автоматический, привычный и мгновенный выбор слов, выражений, предложений, которые употребляет говорящий в речевом общении» [7, с. 48]. Принимая во внимание всё вышеизложенное, мы считаем необходимым прояснить свою позицию в аспекте исследования феномена содержания текста.

Актуальные подходы к исследованию содержания текста

В трактовке содержания текста считаем правомерным опираться на актуальный подход к пониманию функционирования текста: текст создаётся, исходя не только из желаний, интенций, осознания автором окружающей действительности. *Текст* есть реализованные в определённой коммуникативной ситуации знаками этнического языка восприятие событий, фактов, интерпретация впечатлений, совокупность представлений автора. Немаловажным для нашего исследования является посыл психолингвистов, рассматривающих текст как заданную модель адресантом для формирования будущей программы действия адресата. Это означает, что говорящий или пишущий создаёт текст не просто так, а реализует в нём свои представления, значения, интенции и формирует его языковыми средствами. И. А. Зимняя [8], утверждая, что в содержании текста заложена мыслительная задача для адресата, подчёркивает не структурность содержания текста, а, выдвигая на первый план его функциональность, предлагает ключ к пониманию содержания – ключ к решению задачи, которая содержится в последовательности мыслительных операций по формированию передаваемого содержания, организующей мыслительную деятельность реципиента по смысловому восприятию. Таким образом, *содержание текста* можно трактовать как последовательность мыслительных процедур, оформленных вербально, в аспекте моделирования соответствующих мыслительных процедур у собеседника.

Следовательно, содержание текста формируется на психокогнитивной основе ментального конструкта участников общения в ситуации речевой коммуникации. Данный подход представляет деятельностьную парадигму взглядов, которая была развита в XX веке Московской психолингвистической школой. В связи с этим мы следуем утверждению Е. Ф. Тарасова, рассматривавшего содержание текста в виде «динамической организации операций в более сложные действия и далее в ещё более сложную деятельность. Применительно к речи это означает, что категории её анализа должны иметь статус речевых операций, а не речевых продуктов» [18, с. 96].

Таким образом, текст можно рассматривать как компонент коммуникативной деятельности участников общения, как знаковую модель развёртывания коммуникации в виде сопряжения коммуникативных деятельностей, как утверждал профессор Е. В. Сидоров [13]. Содержание текста будет включать представления, ценности, аксиологемы, идеологемы, установки коммуникантов по поводу воспринимаемой и интерпретируемой ситуации, фактов, отношений, предметов, референтной области, т. е. некоторую психическую сущность как компонент коммуникативной деятельности и говорящего, и адресата. Содержание находит реализацию определёнными этническими языковыми единицами, которые выбирает сам участник речевого общения и представляет именно в той логической, грамматической, лексико-семантической и стилистической последовательности, которую осознанно либо неосознанно рассматривает уместной и правомерной в аспекте взаимодействия с собеседниками. Данные рассуждения коррелируют с актуальным, принятым в лингвистической науке подходом – коммуникативно-интерактивным взглядом на природу речевой коммуникации и текста – и, по всей вероятности, могут пролить свет на исследование содержания неискреннего текста.

Аспекты рассмотрения содержания неискренних текстов

Многие авторы, исследующие неискренний дискурс, обращают внимание на его лингвистические характеристики (Н. В. Андрияшина, А. В. Ленец, С. Н. Плотникова и др.), которые, по мнению Н. В. Андрияшиной, «являются релевантными для выделения неискренного дискурса в качестве такового» [1, с. 145]. В связи с этим внимание исследовательницы приковано к языковой организации высказываний в системно-структурном и прагматическом аспектах.

Т. Е. Водоватова в своей статье делает крайне важное замечание о том, что содержание неискренних текстов не сводимо «к сумме значений составляющих его языковых компонентов», а содержательная сторона текста обусловлена «уникальным свойством текста, в основе которого лежит способность языка к самоорганизации, называемым “неаддитивностью”» [4, с. 130]. Однако от внимания учёной всё-таки ускользает трактовка содержательных компонентов лживых высказываний.

Очевидно, чтобы интерпретировать содержание неискренних текстов, необходимо иметь в виду, что, обладая знаковой оформленностью, тексты как вербальные модели определённым образом соотносятся с их содержанием, на самом деле являющимся психокогнитивной работой ментальности коммуникантов. Исходя из интерактивной трактовки речевой коммуникации, закономерным следует признать следующий постулат: тексты, адресованные собеседникам, порождают трактовки, которые всегда индивидуальны. Адресат будет трактовать текст, исходя из своих собственных образов, представлений, стереотипов и пресуппозиций. В связи с этим считаем важным обозначить следующие аспекты содержания неискренних текстов.

1. Психосемантический

Содержание неискренного текста, как и любого другого есть совокупность об-

разов, представлений в рамках интерпретации референтной ситуации. Такая совокупность основана на предшествующей мыслительной работе субъекта по освоению окружающей действительности и когнитивной переработке чувственных ощущений. Психические процессы способствуют формированию образов и представлений, которые благодаря мыслительным процессам структурируются в определённую мыслительную структуру, в дальнейшем вербализуясь в дискурсе для предъявления с определённой целью собеседнику. В неискренних текстах, по всей вероятности, образы и представления имеют несколько искажённую структуру и структурируются особым образом, для того чтобы быть реализованными такими языковыми средствами, которые бы исказили картину мира адресата, его образы и представления в рамках референтной ситуации на основе сложившегося коммуникативного контекста. Например:

– *В чём дело, Ник? Ты не хочешь со мной здороваться?*

– *Не хочу. Ты знаешь, что я о тебе думаю.*

– *Ты с ума сошёл, Ник! – воскликнул он. Ты просто спятил. Я понятия не имею, о чём ты говоришь¹.*

Приведённый пример демонстрирует неискренний текст говорящего, пытающегося установить дружеские отношения с приятелем. Содержание высказывания реализуется в позитивном кооперативном вербальном решении, попытке разобраться в непростой ситуации между ними: *В чём дело, Ник? Ты не хочешь со мной здороваться?* Однако, по мнению собеседника, в содержании высказывания кроется фальшь, поскольку в основе лежат искажённые образы и представления по поводу сложившейся ситуации: *Не хочу. Ты знаешь, что я о тебе думаю.*

Другими словами, собеседник рассматривает высказывания партнёра как неискренние. Не обладая возможностью интерпретировать и разгадать имплицитные, словесно не обозначенные представления, идеи, стереотипы, первый коммуникант продолжает развивать искреннюю содержательную сторону текста, направленную на кооперацию. Таким образом, психосемантический аспект содержания текста в аспекте интерактивности отношений собеседников представляет возможность его интерпретации на неискренность/искренность.

2. Прагматический

Трактовка прагматического аспекта напрямую связана с коммуникативной природой текста, поскольку использование вербальных знаковых сущностей в зависимости от своих намерений и желаний возможно осуществить лишь в рамках речевой коммуникации. Виды же речевых интеракций (как истинных, так и лживых) исследуются в зависимости от целей и установок референта и реципиента и условий их речевого взаимодействия.

Как мы видели в предыдущем примере, мнения людей по поводу той или иной ситуации вряд ли часто совпадают. Прагматические исследования содержания текстов обладают возможностью представить коммуникативную трактовку событий в зависимости от того, искренние они, или ложные. По мнению В. И. Шаховского, «изначально язык служил системой ориентирования homo loquens в общении. А теперь он всё больше превращается в систему дезориентации, разобщения людей. Недостроенная древними людьми Вавилонская башня продолжает разрушаться. И теперь виновато в этом не разноязычие, а «разномыслие», т. е. ложь в ментальных и в (а)вербальных репрезентациях ситуативного взаимодействия homo mentiens (fallens)» [19, с. 180]. Другими словами, исследование содержания текста с точки зрения прагматического компонента даёт возможность узнать

¹ Фицджеральд Ф. Д. Великий Гэтсби // Фицджеральд Ф. Д. Великий Гэтсби. Ночь нежна. Романы / пер. с англ. Е. Калашниковой. М.: Правда, 1989. С. 102.

определённую часть установок, желаний, мотивов субъекта неискреннего общения.

*«Прокуратура, генпрокурор знают, кто заказчики и подстрекатели убийства Гии Гонгадзе – украинского журналиста – и намерены довести дело до суда»*¹. – интерпретируя, отметим, что содержание данного текста ложное, поскольку здесь вербализована дезинформация, т. е. сведения о некоторых событиях представлены в деформированном виде. Текст соотнесён с дискурсом масс-медиа, и адресатом его является массовый реципиент. В связи с этим автор текста реализует лживые утверждения, которые наблюдаются при синтаксической последовательности частей высказывания, соотнесённых с реальными действиями, имеющими место в развитии политических событий. Очевидно, автор преследует прагматическую цель – создать такой текст, который будет способствовать массовому адресату стереть определённые образы в сознании, забыть эту сложную ситуацию и другие «громкие» убийства, снизить накал возмущения.

Как указывал американский лингвист и антрополог Э. Сепир, «мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом, благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [12, с. 193]. Это известное высказывание Э. Сепира представляется весьма удачным в рамках исследования нашей темы, поскольку этнические привычки восприятия есть в то же время языковые привычки создания текста, в котором содержание неискреннего высказывания имеет этническую специфику. Это позволяет выделить такой важный прагматический аспект, как этнический компонент содержания неискреннего текста. Например, если при приветствии друзей,

хороших знакомых в традиции русского-ворящих на вопрос «Как дела» ответ «*Всё хорошо!*» звучит, по меньшей мере, неискренне, то в американской традиции ответ на приветствие “*How are you?*” самым естественным, искренним образом актуализируется как: “*Fine, thank you!*”

3. Ценностный

Следующий аспект рассматриваем как немаловажный при интерпретации содержания неискреннего текста. Ценности являются ориентирами личности в её поведении, включая речевое, поскольку, создавая текст, формируя его содержание, говорящий прежде всего реализует свои ценностные представления. Таким образом, ценности лежат не только в основе концептуальной структуры индивида, но и в основе его мотивационных действий. Другими словами, формирование неискреннего и искреннего содержания текстов в полной мере определяется ценностными предпочтениями личности. Как считает Н. А. Сидорова, «представляя “себя” в общении и воспринимая собеседника, говорящий, очевидно, воспримет партнёра по общению как носителя чуждых ценностей, узнавать которые придётся при идентификации адресата в рамках речевой коммуникации» [14, с. 342]. Следуя логике рассуждений, можно предположить, что для установления социовербального контакта большую роль играет знание или незнание собеседника, т. к. именно ценностные предпочтения коммуникантов будут способствовать формированию искреннего или неискреннего содержания высказываний. Например:

– *I suppose you broke into my house?*

– *Excuse me... We came here to protect you.*

– *That is another lie! You didn't know that I was in any danger. And, what's more, I was not in danger.*²

(– *Я полагаю, вы вломились в мой дом?*

¹ Салтыков В. Н. Особенности и приёмы управления сознанием граждан [Электронный ресурс]. URL: <https://vlsaltykov.narod.ru/00254.htm> (дата обращения: 04.08. 2023).

² Simonon G. *Maigret and the Death of a Harbor-master*. San Diego: First Harvest / HBJ edition, 1989. P. 97.

– Извините... Мы пришли сюда, чтобы защитить вас.

– Это ещё одна ложь! Вы не знали, что я в опасности. И более того, мне ничего не угрожало.)

Данный диалог реализует сложное по организации содержание. С точки зрения актуализации ценностного компонента, можно отметить, что содержание высказываний говорящего, по сути, неискренно, т. к. они основаны на ценности неверия к собеседникам. Аксиологическое основание таких высказываний определено представлением об адресатах как о чужих (*you broke into my house?*), а также о том, что содержание их действий, и речевых в частности, лживое: *That is another lie! You didn't know that I was in any danger*. Содержание высказываний собеседника демонстрирует ценность «оказания помощи и поддержки», его можно охарактеризовать в данном контексте как искреннее: *Excuse me ... We came here to protect you*.

Таким образом, будучи важнейшей составляющей культурной картины мира, ценности не только обуславливают выбор жизненных предпочтений, но и коммуникативных, прежде всего детерминируют содержание высказываний и использование их в речевой коммуникации.

4. Лингвистический аспект

Рассматривая лингвистический аспект содержания, стоит отметить, что именно языковые средства наиболее полно и явно демонстрируют неискреннее и искреннее содержание текстов, а именно «к вербальному искажению реальности относятся, например, такие многочисленные риторические фигуры, как, например, метафора, аллегория, эвфемизм, гипербола, эллипсис, разнообразные формулы вежливости, эмфаза, слова-табу, антропоморфизмы и т. п. Отказываясь от прямого номинирования предмета как он есть и пускаясь в образные характеристики, говорящий так или иначе уже отступает от реального мира в область

собственной переформатированной референции» [11].

Использование лексических языковых средств в неискренних высказываниях отмечается повышенным употреблением оценочного компонента, особенно эмоциональной оценки, применением нестандартных вокативов, агрессивных либо наоборот лицемерно льстивых словесных выражений, широкого веера синонимических групп при характеристике референта. Становится очевидным, что большая доля обозначения неискренности принадлежит стилистическим средствам языка, особенно в аспекте использования тропов и фигур. Именно они дают возможность оформить текст простым, понятным для собеседника языком, что позволяет избежать непонимания в процессе речевого взаимодействия либо, наоборот, завуалировать, затуманить содержание высказываний, чтобы собеседник оказался в коммуникативно невыгодном положении.

Например, в эпизоде из американского фильма «Учитель года» новый учитель пытается установить гармоничную коммуникацию с учениками способом использования высказываний, содержание которых сводится к отрицанию и неприменимости лжи, неискренности и в жизни, и в коммуникации: «... всем надо быть готовыми к великой битве против империи зла. Империя зла – это не наша школа, не наши родители и даже не отвратительная по вкусу еда в столовой. Нет. Вы увидите, что империя зла – это вера, вера в то, что мы ограничены в способностях. Это неправда. Осознаёте вы это или нет, неважно, но все вы – само совершенство. Моим учителем ожидало был Норман Уорнер. И он научил меня главному – пониманию того, что я сам себе учитель, что я сам хозяин своей судьбы...»¹. Таким образом, мы видим, что

¹ См.: Учитель года: фильм / реж. У. Дир. Канада, США: ABC Family, 2003. 110 мин. [Электронный ресурс]. URL: <https://okko.tv/movie/school-of-life> (дата обращения: 02.08.2023).

вербальным отрицанием неискренности автор пытается не только расположить к себе собеседников, но и повысить свою самоидентификацию, поднять этим свой авторитет.

Заключение

Неискренние тексты окружают человека в повседневной жизни, которая по-разному интерпретируется людьми. Разнообразие интерпретаций зависит от различных оснований личности и реализуется при создании и восприятии текстов в речевой коммуникации, соотносимых с их содержанием.

Исследование содержания неискренних текстов необходимым образом основывается на закономерностях исследования содержания, которые изучались долгое время различными гуманитарными науками и продолжают изучаться в современной лингвистике. Ход наших рассуждений привёл к формулировке содержания текста как последовательности мыслительных процедур, оформленных вербально говорящим, в аспекте моделирования соответствующих мыслительных процедур у собеседника. Соответственно, содержанием неискренного текста адресанта будет рассматриваться совокупность образов и представлений, ценностей, последовательность мыслительных процедур, намеренно когнитивно искажающая предметное восприятие коммуникативной ситуации, референтной области адресата, представленные в

виде вербальной модели в аспекте моделирования мыслительных процедур у собеседника с целью искажения, трансформации либо подмены его представлений, образов восприятия, ценностей и интерпретации коммуникативной ситуации.

Предложенные в статье аспекты исследования содержания текста представляют собой систематизацию потенциально возможных способов рассмотрения и характеристики чрезвычайно сложного феномена, каким является содержание неискренного текста. Содержание неискренного текста в акте коммуникации можно представить как сопряжение содержаний текстов в аспекте коммуникативной деятельности участников речевого общения, интерпретация содержания текстов подобного вида как интерпретация знаковой модели развёртывания коммуникации в виде сопряжения коммуникативных деятельностей.

В заключение отметим, что представленная трактовка, естественно, не является всеобъемлющей и окончательной интерпретацией исследуемой сущности, но выявляет глубинные основания содержания неискренных текстов, что имеет большое теоретическое значение для лингвистической науки в аспекте исследования функционирования языковых явлений, в частности текстов как центрального компонента дискурсивной реальности.

Дата поступления в редакцию 21.09.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюхина Н. В. Неискренний дискурс в англоязычных политических текстах: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2020. 229 с.
2. Арутюнова Н. Д. Истина и фон коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. С. 21–30.
3. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста; 6-е изд. М.: ФЛИНТА, 2021. 520 с.
4. Водоватова Т. Е. Социолингвистическая категория «неискренность» в современной англоязычной политической коммуникации // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 3. С. 128–135.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. Книга 1. Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века: от ситуации к высказыванию. М.: URSS, 2009. 368 с.
6. Гальперин И. Р. Членимость текста // Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования; 9-е изд. М.: URSS, 2016. С. 58–75.

7. Диттрих А. Г. Современные области прагмалингвистических исследований // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 42–52. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-42-52.
8. Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М.: Наука, 1976. С. 5–33.
9. Новиков А. И. Заметки на полях // Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. М.: Институт языкознания РАН, 2007. С. 125–132.
10. Пешкова Н. П. Методология полидисциплинарности в исследованиях текста и его смысла // Язык и личность в полидисциплинарной перспективе: материалы международной научно-практической конференции. М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2022. С. 63–65.
11. Пуссинен О. Язык как средство искажения действительности // Футурум АРТ. 2011. № 1 (26) [Электронный ресурс]. URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=2919> (дата обращения: 02.08.2023).
12. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс: Универс, 1993. С. 27–204.
13. Сидоров Е. В. Содержание текста. Свойства текста // Сидоров Е. В. Общая теория речевой коммуникации. М.: Издательство РГСУ, 2010. С. 188–211.
14. Сидорова Н. А. Ценность и оценка как факторы речевого воздействия: опыт системно-деятельностного рассмотрения // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск 7: материалы XVI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (Москва, 24 июня 2022 г.). М.: Военный университет, 2022. С. 339–347.
15. Соколова М. С. Языковые средства адаптации к собеседнику в процессе коммуникации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 2. С. 156–162.
16. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 7–16.
17. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). М.: Высшая школа, 1973. 214 с.
18. Тарасов Е. Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 168 с.
19. Шаховский В. И. Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации // Человек в коммуникации: аспекты исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. С. 173–204.

REFERENCES

1. Andryukhina N. V. *Neiskrennii diskurs v angloyazychnykh politicheskikh tekstakh: diss. ... kand. filol. nauk* [Insincere discourse in English political texts: PhD thesis in Philological Sciences]. Samara, 2020. 229 с.
2. Arutyunova N. D. [Truth and the background of connotation]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Kulturnyye kontsepty* [Logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 21–30.
3. Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moscow, FLINTA Publ., 2021. 520 p.
4. Vodovatova T. Ye. [Sociolinguistic category of insincerity in modern english-language political communication]. In: *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management], 2022, no. 3, pp. 128–135.
5. Gak V. G. *Yazykovyye preobrazovaniya. Kniga 1. Nekotoryye aspekty lingvisticheskoy nauki v kontse XX veka: ot situatsii k vyskazyvaniyu* [Language transformations. Book 1. Some aspects of linguistic science at the end of the 20th century: from situation to statement]. Moscow, URSS Publ., 2009. 368 p.
6. Galperin I. R. [Articulation of the text]. In: Galperin I. R. *Tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, URSS Publ., 2016, pp. 58–75.
7. Dittrikh A. G. [The modern fields of pragmalinguistics research]. In: *Voprosy sovremennoy lingvistiki* [Key Issues of Contemporary Linguistics], 2023, no. 4, pp. 42–52. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-42-52.

8. Zimnyaya I. A. [Semantic perception of a speech message]. In: Zimnyaya I. A. *Smyslovoye vospriyatiye rechevogo soobshcheniya (v usloviyakh massovoy kommunikatsii)* [Semantic perception of a speech message (in conditions of mass communication)]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 5–33.
9. Novikov A. I. [Notes in the margins]. In: Novikov A. I. *Tekst i yego smyslovyye dominanty* [Text and its semantic dominants]. Moscow, Institute of Linguistics RAS Publ., 2007, pp. 125–132.
10. Peshkova N. P. [Methodology of multidisciplinary in the study of text and its meaning]. In: *Yazyk i lichnost' v polidistsiplinarnoy perspektive: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Language and personality in a multidisciplinary perspective: materials of the international scientific and practical conference]. Moscow, LLC «Agenstvo sotsial'no-gumanitarnykh tekhnologiy» Publ., 2022, pp. 63–65.
11. Pussinen O. [Language as a means of distorting reality]. In: *Futurum ART*, 2011, no. 1 (26). Available at: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=2919> (accessed: 02.08.2023).
12. Sapir E. [Language. Introduction to the study of speech]. In: Sapir E. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, Progress Publ., Univers Publ., 1993, pp. 27–204.
13. Sidorov Ye. V. [Contents of the text. Properties of text]. In: Sidorov Ye. V. *Obshchaya teoriya rechevoy kommunikatsii* [General theory of speech communication]. Moscow, Russian State Social University Publ., 2010, pp. 188–211.
14. Sidorova N. A. [Value and assessment as factors of speech influence: experience of system-activity consideration]. In: *Voyenno-gumanitarnyy al'manakh. Seriya «Lingvistika». Vypusk 7: materialy XVI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po aktual'nyim problemam yazyka i kommunikatsii «Yazyk. Kommunikatsiya. Perevod» (Moskva, 24 iyunya 2022 g.)* [Military-humanitarian almanac. Series "Linguistics". Issue 7: materials of the XVI International Scientific Conference on Current Issues of Language and Communication "Language. Communication. Translation" (Moscow, June 24, 2022)]. Moscow, Voyennyy universitet Publ., 2022, pp. 339–347.
15. Sokolova M. S. [Language means of communicative adaptation]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universita. Seriya: Filologiya* [Herald of Tver State University. Series: Philology], 2012, no. 2, pp. 156–162.
16. Solganik G. Ya. [How to attribute text and media text]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika* [Lomonosov Journalism Journal], 2005, no. 2, pp. 7–16.
17. Solganik G. Ya. *Sintaksicheskaya stilistika (slozhnoye sintaksicheskoye tseloye)* [Syntactic stylistics (complex syntactic whole)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1973. 214 p.
18. Tarasov Ye. F. *Tendentsii razvitiya psikholingvistiki* [Trends in the development of psycholinguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 168 p.
19. Shakhovskiy V. I. [Lying man in real and artistic communication]. In: *Chelovek v kommunikatsii: aspekty issledovaniya* [Man in communication: aspects of research]. Volgograd, Volgograd Scientific Publishing House, 2005, pp. 173–204.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидорова Наталья Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка Военного университета имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации; профессор кафедры иностранных языков и культур Российского государственного социального университета;
e-mail: natuzz@rambler.ru

Федулова Мария Николаевна – доктор филологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры английского языка Военного университета имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации;
e-mail: mfedulova@mail.ru

Долженков Валерий Николаевич – доцент кафедры английского языка Военного университета имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации;
e-mail: natuzz@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Sidorova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of English, “Prince Alexander Nevsky Military University” of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Prof., Department of Foreign Languages and Cultures, Russian State Social University;
e-mail: natuzz@rambler.ru

Maria N. Fedulova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Deputy Head, Department of English, “Prince Alexander Nevsky Military University” of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
e-mail: mfedulova@mail.ru

Valery N. Dolzhenkov – Assoc. Prof., Department of English, “Prince Alexander Nevsky Military University” of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
e-mail: natuzz@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сидорова Н. А., Федулова М. Н., Долженков В. Н. К вопросу исследования содержания неискренних текстов // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1. С. 81–92.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-81-92

FOR CITATION

Sidorova N. A., Fedulova M. N., Dolzhenkov V. N. On the issue of studying the content of insincere texts. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 1, pp. 81–92.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-81-92